

Andrew Shelby

**Andrew Shelby.
Музыкальный
колледж: Юбилей**

Andrew Shelby

**Andrew Shelby. Музыкальный
колледж: Юбилей**

«Автор»

2026

Shelby A.

Andrew Shelby. Музыкальный колледж: Юбилей / A. Shelby — «Автор», 2026

Долгожданное продолжение лагерного бестселлера от Andrew Shelby! 2010 год, Америка. Эндрю Шэлби уже 21 год, и он поступает в престижный музыкальный колледж, чтобы вывести свое творчество на профессиональный уровень. Но прошлое настигает его в первый же день. Новым строгим преподавателем курса оказывается Лика — та самая вожатая из лагеря, которая раскрывает Эндрю ошеломляющую тайну государственного масштаба. Колледж — это не просто учебное заведение, а секретное прикрытие ФБР. На кону стоит 10-летний юбилей колледжа и грандиозный финальный концерт перед первыми лицами Бюро из Вашингтона. Кинематографичный и искренний рок-н-рольный сиквел о взрослении, шпионских интригах, преданности друзей и маленькой девочке по имени Нэнси, которая подарит герою амулет ангела в самую решающую минуту. Шоу должно продолжаться!

© Shelby A., 2026

© Автор, 2026

Andrew Shelby

Andrew Shelby. Музыкальный колледж: Юбилей

Глава 1. Пять лет спустя и старые знакомые

Осень 2010 года ворвалась в город вместе с холодными дождями и запахом мокрого асфальта. Мне исполнился двадцать один год. Пять лет пролетели как один безумный затяжной гитарный аккорд. Детские лагерные приключения остались позади, желтый автобус уехал в прошлое, а перед глазами теперь высилось массивное старинное здание из красного кирпича — мой музыкальный колледж.

За эти пять лет изменилось многое. Плееры на батарейках сменились смартфонами, а в мировых чартах гремели новые имена. Но моя страсть к музыке никуда не делась. Я стал старше, увереннее в себе, и теперь приехал сюда, чтобы выйти на профессиональный уровень. Меня по-прежнему звали Эндрю Шэлби, и я был готов покорить это место.

В первый же учебный день я шел по коридору колледжа, закинув чемодан в общежитие и держа в руке новенькое расписание. Вокруг суетились студенты, из окон аудиторий доносились звуки распевок и обрывки фортепианных пассажей. Атмосфера была заряжена творчеством.

Я нашел нужную дверь с табличкой «Кафедра эстрадно-джазового вокала и ансамбля» и вошел внутрь. Студенты моего курса уже рассаживались по местам, шумно обсуждая прошедшее лето. Я занял свободный стул у окна, разглядывая инструменты на сцене.

Ровно в девять ноль-ноль дверь аудитории распахнулась. В комнату уверенным, стремительным шагом вошла женщина в элегантном брючном костюме, с папкой документов в руках. Её кудрявые волосы были аккуратно уложены, а во взгляде читалась всё та же непреклонная, железная уверенность.

Мое сердце пропустило удар. Я едва не подпрыгнул на месте. Это была Лика. Наша вожатая из третьего лагерного отряда, которая когда-то прикрывала меня перед генеральным директором и лихо выгоняла со сцены недоделанных музыкантов. Теперь она стояла здесь, на кафедре, в качестве нашего ведущего преподавателя.

Лика положила папку на стол, окинула аудиторию строгим, оценивающим взглядом и на секунду задержала его на мне. На её лице не дрогнул ни один мускул. Ни тени удивления, ни малейшего намека на то, что мы вместе пережили то сумасшедшее лето 2005 года.

— Доброе утро, господа студенты, — её голос прозвучал четко и прохладно. — Меня зовут Лика Владимировна. Ближайший год я буду вести у вас профильное мастерство. Сразу предупреждаю: поблажек не будет никому. Ваши прошлые заслуги, школьные успехи и лагерные подвиги здесь никого не волнуют. В этих стенах вы выкладываетесь на сто процентов, либо ищите себе другое призвание. Вопросы есть?

В аудитории повисла тишина. Я сидел, не сводя с неё глаз. Было совершенно очевидно, что Лика узнала меня в первую же секунду, но по какой-то причине решила сделать вид, что мы абсолютно незнакомы. Игра началась, и правила в ней стали куда серьезнее.

Когда Лика закончила свою приветственную речь, я огляделся по сторонам и не смог сдержать улыбки. Оказалось, я был такой здесь не один. На соседних рядах, хитро перемигиваясь со мной, сидели те самые ребята, с которыми мы зажигали в третьем отряде и ходили в ночной дозор. Том, Джон, моя сестра Фиби, Софа, Инна и Александра — вся наша «чумная бандочка» умудрилась поступить на один курс. Судьба или старые связи вожатых снова свели нас вместе в 2010 году.

Первые две пары пролетели на одном дыхании. Лика гоняла нас по теории звукорежиссуры и вокальным техникам так, что у всех парней и девчонок быстро закипели мозги. Она

держала образ неприступного и строгого профессора, и остальные студенты сидели тише воды, ниже травы, боясь лишний раз вздохнуть.

Но стоило прозвенеть финальному звонку, как ситуация изменилась.

— На сегодня всё, господа. Жду ваши эскизы программ к следующему занятию, — громко объявила Лика.

Аудитория начала быстро пустеть. Студенты, которые были не в курсе нашего общего лагерного прошлого, подхватывали сумки и спешно выходили в коридор, радуясь окончанию тяжелого учебного дня. Но наша семерка осталась сидеть на своих местах. Мы переглянулись, дождались, пока за последним однокурсником закроется дверь, и замерли. В кабинете повисла тишина.

Лика медленно закрыла свой журнал, аккуратно сложила ручки в пенал и опустила очки на кончик носа. Строгая маска преподавателя Лики Владимировны мгновенно испарилась. На её лицо вернулась та самая задорная, родная ухмылка из лета 2005 года.

— Ну привет, полуночники, — рассмеялась она, откидываясь на спинку стула. — С трудом держалась эти три часа, чтобы не выдать нас. Шэлби, ну ты и вырос! Двадцать один год, а всё тот же дерзкий взгляд.

— Вы тоже ни капли не изменились, Лика... то есть, Лика Владимировна, — ухмыльнулся я, поднимаясь со своего места.

Том тут же вскочил со стула, а Джон победно защелкал своими любимыми барабанными палочками, которые он по привычке таскал в заднем кармане джинсов. Инна и Софа облегченно выдохнули, понимая, что их любимый преподаватель — всё тот же надежный союзник.

— Ладно, шутки в сторону, — Лика посерьезнела и поманила нас ближе к своему столу. — Я настояла перед ректором, чтобы вас всех зачислили в одну группу не просто так. У нашего колледжа в этом семестре грандиозное событие. Юбилей — ровно десять лет со дня основания. Будет большой финал, гала-концерт, на который съедутся шишки со всей страны. И мне на этом шоу нужны лучшие. Вы готовы вспомнить старые времена и порвать этот зал?

Разговор о юбилее колледжа разгорелся не на шутку. Ребята наперебой начали предлагать новые музыкальные идеи для 2010 года, Джон отбивал бешеный ритм по столу, а Том уже прикидывал, где достать мощные гитарные усилители. Спустя полчаса бурных обсуждений Лика похлопала по столу, призывая всех к порядку, и отправила команду обживаться в общежитии.

Ребята дружно повалили к выходу, бурно переговариваясь в коридоре, но Лика едва заметным движением руки показала мне остаться. Я прикрыл тяжелую дверь аудитории и повернулся к ней.

В кабинете воцарилась строгая, почти звенящая тишина. Лика встала из-за стола, подошла к окну, за которым шумел осенний дождь, и обхватила себя руками за плечи. Её задорный настрой куда-то исчез, уступив место предельной серьезности.

— Эндрю, — не оборачиваясь, тихо произнесла она. — Пять лет назад в лагере ты заработал два выговора, но уехал оттуда чистым. Ты залез в секретную лабораторию Джека и вышел сухим из воды. Ты ведь до сих пор думаешь, что это было простое лагерное везение?

— Я всегда понимал, что между вами, Джеком и директором есть какая-то связь, — честно признался я, делая шаг ближе к её столу. — Но лишних вопросов тогда задавать не стал.

Лика горько усмехнулась и наконец повернулась ко мне. Её взгляд пронзал насквозь.

— Правильно делал, Шэлби. Но сейчас ты взрослый парень, тебе двадцать один, и ты должен понимать, в какую игру нас всех снова втягивают. Тот самый директор нашего лагеря, который списывал твои выговоры... Он не просто крупный администратор лагерных сетей по стране. Это была его официальная гражданская маскировка. Он — директор ФБР.

У меня внутри всё похолодело. Директор Федерального Бюро Расследований. Человек, в чьих руках сосредоточена безопасность всей Америки, пять лет назад лично читал мне нотации в скромном деревянном кабинете у озера.

— Лаборатория времени Джека, за которой ты шпионил — это сверхсекретный правительственный проект под прямым кураторством Бюро, — продолжала Лика, понизив голос до шепота. — Наш музыкальный колледж был создан десять лет назад им же, как прикрытие для связи ученых и агентов. И этот десятилетний юбилей... это не просто концерт для галочки, Эндрю. Это день, когда ФБР собирается официально продемонстрировать свои первые практические успехи влиятельным шишкам из Вашингтона. И мы с твоей группой будем стоять в самом центре этого события. Теперь ты понимаешь, какая на нас ответственность?

Несколько секунд я просто молча переваривал услышанное. Мысли неслись в голове со скоростью спортивного болида. Директор ФБР, секретные правительственные технологии, лаборатория времени — обычный парень из пригородного квартала оказался втянут в шпионские игры высшего уровня.

Но страха не было. Внутри меня, как и пять лет назад в лагере, проснулся тот самый дикий, бунтарский азарт. В 2010 году я был уже не тем испуганным подростком у запертого чемодана. Мне был двадцать один год, за моими плечами стояли верные друзья, а музыка в моей крови требовала стадионных масштабов.

Я посмотрел Лике прямо в глаза и уверенно ухмыльнулся.

— Директор ФБР, говорите? — я скрестил руки на груди. — Что ж, Лика Владимировна, это объясняет, почему его охрана в лагере двигалась как спецназ. Передайте вашему шефу из Вашингтона, что Эндрю Шэлби принимает этот вызов. Раз уж наш колледж — это прикрытие для величайшей тайны страны, то и шоу на десятилетие мы устроим такое, что у всех агентов Бюро челюсти отвиснут. Мы сделаем этот юбилей легендарным.

Лика внимательно вглядывалась в мое лицо, словно искала в нем тень сомнения или паники. Но, увидев мою фирменную наглую улыбку, она облегченно вздохнула. В её глазах промелькнула гордость.

— Я и не сомневалась в тебе, Шэлби, — Лика подошла ближе и крепко пожала мне руку. — Ты настоящий лидер. Но запомни: парням и девчонкам из группы пока ни слова. Про ФБР и лабораторию знаем только мы с тобой. Лишняя паника перед репетициями нам не нужна. Пусть Том, Джон, Инна и Софа думают, что мы просто готовимся к очень важному визиту министерства.

— Могила, — кивнул я. — Наша банда будет просто делать то, что умеет лучше всего — играть чистый, бескомпромиссный рок-н-ролл. А всю шпионскую изнанку я беру на себя.

— Вот и отлично. Иди в общежитие, Эндрю, отдыхай. Завтра в девять утра жду вашу банду в репетиционном зале. Начнем отбор треков. 2010 год требует от нас совершенно нового звука.

Я развернулся и вышел из аудитории. Шагая по гулким коридорам колледжа к выходу на улицу, я чувствовал, как адреналин заполняет вены. Наше лето пять лет назад было лишь легкой разминкой. Настоящая игра начиналась прямо сейчас.

Глава 2. Музыкальная перезагрузка

После тяжелого разговора с Ликой мне жизненно необходимо было остаться наедине со своими мыслями. Директор ФБР, правительственные тайны, лаборатория... Все это слишком сильно давило на мозг. Чтобы немного развеяться и набраться сил перед завтрашним сумасшедшим днем, я решил устроить себе долгую пешую прогулку по осеннему городу.

Свежий прохладный воздух 2010 года приятно обжигал лицо. Вокруг шумели улицы, проносились автомобили, а люди куда-то спешили, уткнувшись в экраны своих новеньких гаджетов. Никто из них даже близко не подозревал, какие тайны скрывают кирпичные стены нашего музыкального колледжа.

Я шел по парку, наступив на шуршащую опавшую листву, и слушал музыку в наушниках. Чтобы войти в правильный рабочий кураж, я включил треки, которые гремели в мировых чартах прямо сейчас. Индустрия сделала огромный шаг вперед. Звук стал сочнее, плотнее, агрессивнее. Я понимал: чтобы удивить комиссию из Вашингтона и самого главу Бюро, нашей гаражной банде придется прыгнуть выше головы. Нам нужно было совместить нашу любимую старую классику с мощным, современным электронным и рок-звучанием.

Часовая прогулка сделала свое дело. Ноги приятно гудели от усталости, но голова полностью очистилась. Липкое напряжение сменилось чистой, концентрированной уверенностью. Я был готов.

Когда я вернулся в общежитие колледжа, в холле меня уже поджидали ребята. Том лениво крутил в руках медиатор, Джон отстукивал ритм по перилам, а Инна, заметив меня, сразу облегченно улыбнулась и сделала шаг навстречу.

— Ну наконец-то, Шэлби! — воскликнула Фиби, всплеснув руками. — Мы тебя уже потерять успели. Лика тебя после пар так надолго оставила. Она что, уже успела впасть тебе первый выговор за старые грехи?

— Нет, девчонки, всё в порядке, — ухмыльнулся я, приобняв Инну за плечи. — Мы просто обсуждали масштабы этого юбилея. Завтра в девять утра Лика ждет нас в репетиционном зале. Нам нужно выбрать первый трек для программы. Так что высыпайтесь. Завтра начнется настоящий рок-н-ролл.

Дни летели за днями, сливаясь в бесконечную серую полосу. Но, вопреки нашим грандиозным ожиданиям, с репетициями ничего не получалось. Наш курс оказался огромным — в репетиционном зале собиралось около восьмидесяти человек. Собрать такую массу творческого народа в один слаженный механизм было сущим адом. Все спорили, тянули одеяло на себя, инструменты фонили, вокалисты не попадали в ноты. Царили полный хаос и творческий кризис, а до юбилея колледжа оставалось всё меньше времени.

В один из таких тяжелых, выматывающих дней мы снова сидели в душевной большой аудитории. Наша лагерная семерка сплотилась в углу, мрачно наблюдая за творящимся балаганом. В самом центре зала один местный раздолбай — парень в модной рэперской кепке — нагло закинул ноги на соседний стул и громко, на всю комнату, трепался с приятелями абсолютно не по теме, напрочь срывая учебный процесс.

Лика Владимировна стояла у доски. Было видно, как на её виске бьется жилка от едва сдерживаемого гнева. Она медленно перевела свой ледяной взгляд с этого раздолбая прямо на меня. Наши глаза встретились. Лика едва заметно кивнула головой в сторону нарушителя спокойствия, делая мне прямой, понятный без слов намёк: *«Шэлби, разберись. Ты лидер этого отряда или где? Пора навести здесь порядок»*.

Я слегка приподнял брови, понимая, что лагерные методы самообороны и лидерства снова возвращаются в мою жизнь.

Лика выдержала паузу, демонстративно захлопнула свой журнал и холодно произнесла на всю аудиторию:

— Мне нужно выйти на пару минут. Надеюсь, к моему возвращению на кафедре наступит тишина, и вы вспомните, зачем сюда приехали.

Она развернулась и стремительным шагом покинула репетиционный зал, плотно закрыв за собой дверь. В комнате на секунду повисла тишина, но раздолбай в центре зала лишь громко хмыкнул и продолжил свой треп еще громче, уверенный в полной безнаказанности. Я медленно поднялся со своего стула под понимающими взглядами Тома и Джона. Пришло время показать этому курсу, как Эндрю Шэлби решает проблемы с дисциплиной.

Я медленно пошел через весь зал, забитый восьмьюдесятью студентами. Шум голосов вокруг меня начал затихать. Том и Джон бесшумно поднялись со своих мест, страхуя меня со спины, но я знал, что должен разобраться со всем сам.

Я остановился прямо перед парнем в кепке и сверху вниз посмотрел на его закинутые ноги.

— Эй, успокойся, — твердо и отчетливо сказал я, чтобы слышал весь кабинет. — Это тебе не дом, где можно базарить без умолку и срывать нам работу. Либо ты закрываешь рот и начинаешь пахать со всеми, либо...

— Либо что? — нагло перебил он, ухмыляясь и даже не думая убирать ноги.

— Либо я сам тебя успокою, — спокойно закончил я.

Ухмылка мгновенно сползла с его лица. Раздолбай резко вскочил со стула, пытаясь задать меня ростом. Он оказался крепким парнем, на голову выше меня.

— Что ты сейчас сказал, Шэлби? — процедил он, сокращая дистанцию и толкая меня плечом.

— Что слышал, — ответил я, глядя ему прямо в переносицу.

Парень взбесился. Он замахнулся, намереваясь с одного удара уложить меня перед всем курсом. Но он совершил ту же ошибку, что и Джек пять лет назад в лагере. Он понятия не имел, на что способен парень, выросший в чумном квартале и выучивший уроки «Кровавого спорта» наизусть.

В долю секунды, когда его кулак уже рассекал воздух, я резко ушел вниз. Мое тело идеально, на автомате, вспомнило старую закалку — я с размаху сел в чистый, жесткий продольный шпагат прямо на линолеум аудитории. Его замах прошел далеко над моей головой.

Используя всю инерцию движения, я нанес сокрушительный удар снизу вверх — точно в цель, прямо между ног.

В аудитории раздался глухой, сочный звук, за которым последовал тонкий, хриплый выдох. Глаза раздолбая округлились, лицо мгновенно позеленело. Его буквально скрючило пополам. Он выронил руки, согнулся в три погибели и плавно завалился на бок, катаясь по полу и не в силах издать ни звука.

В огромном зале на восемьдесят человек повисла мертвая, ошарашенная тишина. Все сидели, боясь пошевелиться. Я легко поднялся на ноги, отряхнул джинсы и обвел холодным взглядом притихшую толпу студентов.

— Если кому-то еще здесь не нравится или кто-то пришел сюда просто поболтать — уходите отсюда прямо сейчас! — жестко отчеканил я на весь зал. — Проваливайте и не тратьте наше время. Нам нужно делать шоу, а не слушать ваш треп.

Ни один человек не двинулся с места. Восемьдесят однокурсников смотрели на меня с диким уважением и легким страхом. В этот момент дверь аудитории плавно открылась, и на пороге снова появилась Лика Владимировна. Она мельком взглянула на стонущего на полу парня, затем на меня, и в её глазах вспыхнули победные искорки. Дисциплина на курсе была наведена раз и навсегда.

Раздолбай, которого я так эффектно остудил, в себя приходил долго. Когда он наконец смог подняться с пола, спеси в нем не осталось и следа. На следующий же день этот парень забрал свои документы и навсегда ушел из нашего заведения. Его уход повлиял на оставшихся студентов как ледяной душ. Балаган прекратился.

Лика Владимировна, конечно, не могла оставить это просто так ради приличия. Перед всей группой она вызвала меня к доске, сохраняя строгое выражение лица.

— Шэлби, твои лагерные методы здесь неприемлемы. Ты получаешь официальный выговор за драку в учебное время, — чеканным тоном произнесла она, глядя на меня поверх очков.

Я едва сдержал ухмылку, кивнув в ответ. Мы оба знали, что этот выговор — чистая формальность для отвода глаз. Зная меня и мой характер, Лика понимала, что по-другому этот

хаос было не остановить. Теперь счет моим выговорам в колледже был открыт, но это была малая цена за железную дисциплину, которая воцарилась на курсе.

С того дня всё круто изменилось. Восемьдесят человек начали работать как один слаженный, мощный механизм. Больше никто не опаздывал и не болтал на парах. Мы репетировали день за днем, с утра и до позднего вечера. Стены колледжа буквально дрожали от звуков инструментов.

Том часами настраивал гитарные процессоры, добиваясь сочного, плотного звука, а Джон выверял каждую сбивку на барабанах. Фиби вела бас-линию так уверенно, что у всех мурашки бежали по коже. Инна, Софа и Александра помогали мне координировать огромный хор однокурсников. У нас наконец-то начало что-то получаться. Хаос отступил, уступив место настоящему, качественному музыкальному драйву. Мы шаг за шагом двигались к нашей главной цели — юбилею колледжа.

Глава 3. Проверка боем

Время летело с бешеной скоростью, и десятилетний юбилей колледжа приближался неотвратимо. До грандиозного финального гала-концерта оставалась ровно одна неделя. Наш огромный коллектив из восьмидесяти человек уже выдавал на репетициях плотный, мощный звук, но Лика Владимировна не была бы собой, если бы напоследок не устроила нам жесткий экзамен.

В один из дней она зашла в репетиционный зал, дождалась тишины и окинула нас строгим взглядом.

— Вы неплохо спелись в этих стенах, господа, — громко произнесла она. — Но сцена колледжа — это тепличные условия. Прежде чем я выпущу вас на финальный концерт перед первыми лицами страны, я должна проверить, на что вы способны в реальном мире. Музыкант должен уметь держать любую публику.

Лика безжалостно разделила наш курс на четыре автономные группы. Никаких поездок толпой туда-сюда. Каждая команда получила свою четкую задачу и персональный маршрут. Ребята отправились на самые сложные и контрастные площадки города: Том, Джон и Фиби возглавили группу, которая поехала раскачивать центральную музыкальную площадь мегаполиса; другие отряды студентов отправились штурмовать огромный торговый центр и выступать перед капризной публикой пафосного итальянского ресторана.

Но для меня Лика приготовила совершенно особый, отдельный маршрут.

— Эндрю Шэлби и Инна, — объявила она, глядя мне прямо в глаза. — Ваша точка — городской дом особенных детей. Вы едете туда вдвоем.

У меня внутри всё сжалось. Моя любимая Инна была рядом, и её поддержка грела мне душу, но само направление становилось для меня двойным, если не тройным испытанием. Я помнил всё, что мы прошли: историю трех сестер в лагере, Сару в инвалидном кресле, слабослышащую Викторию... Я помнил Софу, за которой пообещал присматривать школьному учителю из-за её проблем со здоровьем. Эта тема била меня по самому живому.

Одно дело — держать под контролем толпу здоровых, веселых сверстников в лагерном клубе под хиты Queen. И совсем другое — выйти к детям, у каждого из которых своя тяжелая судьба, своя боль и свои особенности восприятия. Здесь нельзя было просто взять пафосом, прыжками на шпагат или громкими басами. Тут требовалась чистая, обнаженная искренность.

Все четыре выступления по всему городу должны были стартовать одновременно, секунда в секунду. Пока наши друзья настраивали тяжелые комбики на улицах и в ресторанах, мы с Инной молча собирали инструменты для своей, самой тихой и самой важной битвы. Права на ошибку у нас не было.

Глава 4. В одну и ту же секунду

На следующее утро город встретил нас прохладным ветром. Стрелки часов неумолимо приближались к назначенному времени. Час Икс настал для всего нашего курса. В одну и ту же секунду по всему мегаполису грянул мощный музыкальный залп.

В торговом центре и в итальянском ресторане наши однокурсники заставили людей отложить свои дела, взрывая залы мощными вокальными аккордами. В эту же самую секунду мы с Инной переступили порог дома особенных детей, настраиваясь на тихую, глубокую акустическую волну.

А в это же самое мгновение на центральной музыкальной площади города разворачивалась своя битва. Когда группа нашего колледжа под руководством Тома, Джона и Фиби прибыла на место, оказалось, что площадь уже занята. Там разложили свои инструменты местные уличные музыканты, которые лениво наигрывали какие-то простые мотивы для редких прохожих.

Наши ребята тушеваться не стали. Том уверенно подошел к их гитаристу, широко улыбнулся и дружески хлопнул его по плечу.

— Эй, привет, чуваки! — громко сказал он, перекрикивая шум улицы. — Мы из музыкального колледжа. У нас тут жесткий экзамен от профессора. Давайте не будем делить территорию, а просто объединимся? Предлагаем помощь. Давайте вместе зарядим эту площадь так, чтобы город нас до вечера помнил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.